

**ВСЕСОЮЗНОЕ ЛЕКЦИОННОЕ БЮРО
ПРИ КОМИТЕТЕ ПО ДЕЛАМ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРИ СНК СССР**

ГРЕЦИЯ В ТИСКАХ РЕАКЦИИ

**С т е н о г р а м м а публичной лекции
тов. С. Е. БЕЛИНКОВА, прочитанной
14 августа 1945 года в Лекционном
зале в Москве**

ГРЕЦИЯ В ТИСКАХ РЕАКЦИИ

Стенограмма публичной лекции
тов. С. Е. БЕЛИНКОВА, прочитанной
14 августа 1945 года в Лекционном
зале в Москве

ПЛАН ЛЕКЦИИ

	Стр.
Греки и Гликсбурги	3
Борьба греческого народа с оккупантами и создание ЭАМ	4
Противодействие реакции Движению сопротивления	6
Папандреу и его поход против демократии	9
Декабрьские события	10
Варкизское соглашение	11
Изменение структуры ЭАМ	12
Смещение Пластираса и приход к власти правительства Вулгариса	14
Греческие гитлеровцы	17
Монархистские организации	18
Кровавый террор в Греции	19
Развал народного хозяйства	20
К вопросу о плебисците	21
Антисоветские выступления	22
Авантюристический шовинизм реакции	23
Куда идёт Греция?	24

Редактор — А. Я. ШАПИРО.

А 23065.

• Тираж 25.000.

Заказ 2050

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Греки и Гликсбург

Современная Греция возникла как республика в 20-х годах прошлого столетия. Монархия была навязана грекам великими державами — Англией, Россией и Францией, — которые, по выражению Маркса, «отдали родину Перикла и Софокла под номинальную власть баварского идиота». Это произошло на Лондонской конференции 1830 года. Борьба греческого народа против монархии стала традицией. Первый греческий король Оттон умер в изгнании. Георга I расстреляли в Салониках. Отец нынешнего короля, Константин, также был изгнан из страны после военного поражения в Малой Азии. Георг II продержался на престоле всего шесть месяцев, после чего — в 1923 году — был вынужден покинуть Грецию. В 1924 году, после плебисцита, в котором $\frac{2}{3}$ всех голосовавших высказалось против монархии, была объявлена республика, просуществовавшая 11 лет.

Георг II вернулся в Грецию только через 12 лет, при содействии реакционного генерала Кондилиса, инсценировавшего в 1935 году новый плебисцит. О сущности этого так называемого народного волеизъявления говорит циничная фраза, с которой Кондилис обратился к Георгу: «Вы знаете, король, что я вас вернул в Грецию, и вы должны знать, что я вас могу выпроводить отсюда».

Возвратившись, Георг не скупился на клятвы уважать свободу и конституцию. Спустя год он нарушил конституцию и вместе с Метаксасом установил 4 августа 1936 года диктатуру фашистского типа. Это, бесспорно, была самая реакционная и кровавая власть во всей новой истории Греции. Поэтому для греческого народа имя Гликсбурга (Георг II) символизирует все ужасы режима «4 августа».

Видный американский журналист Паркер, посетивший Грецию накануне её захвата немцами, пишет в своей книге «Будапештская штаб-квартира»: «Я обнаружил, что король Георг осточертел грекам. Если бы греки могли выгнать Метаксаса, они отправили бы вместе с ним Георга».

Борьба греческого народа с оккупантами и создание ЭАМ

Фашистская оккупация Греции длилась с мая 1941 года по октябрь 1944 года. За это время из 8 миллионов населения 800 тысяч человек погибли от голода, эпидемий, пыток и расстрелов. Сотни греческих городов и деревень подверглись разрушению, десятки тысяч домов превращены в развалины. И всё же немцы оказались бессильны сломить волю греческого народа к сопротивлению. Национальное единство, отрицавшееся с пеной у рта греческой и зарубежной реакцией, явилось источником силы, источником серьёзных военных успехов и победы греков в неравной, казалось бы безнадежной, борьбе против наглых и кровожадных немецко-фашистских захватчиков. Призыв товарища Сталина 3 июля 1941 года к населению временно занятых немцами советских территорий — развернуть партизанскую борьбу — скоро стал известен и на Балканах.

В сентябре 1941 года по инициативе греческой компартии был организован Национально-освободительный фронт — ЭАМ. В него вошли: коммунистическая партия, народно-демократическая партия (ЭЛД), социалистическая партия (СКЭ), социально-республиканская партия, крестьянская партия, всеобщий комитет служащих, рабочий национально-освободительный фронт, организация молодёжи, левые либералы и другие антифашистские группы и организации. Таким образом, в ЭАМ вошли все демократические партии страны, представлявшие подавляющее большинство греческого народа.

ЭАМ сплотил все прогрессивные элементы страны вне зависимости от их социального положения, вероисповедания и политических убеждений и вскоре стал руководящим центром Движения сопротивления. Ещё в период оккупации ЭАМ заложил основы нового, демократического строя на освобождённой от немцев территории в Эпире, Фессалии и северной части Пелопоннеса.

ЭАМ принадлежит и огромная заслуга в создании вооружённых сил в условиях оккупации. Из мелких, не связанных между собой партизанских отрядов была сформирована боеспособная 50-тысячная армия ЭЛАС, вписавшая немало славных страниц в историю национально-освободительной борьбы греческого народа. «Силы ЭЛАС, — заявил в английской палате общин либерал Перси Гаррис, — по крайней мере до освобождения являлись народным движением, состоявшим из всех групп населения Греции и из всех партий, и было бы несправедливо преуменьшать то хорошее, что они сделали, помогая изгонять немцев из своей страны».

Армия ЭЛАС не только срывала своим героическим сопротивлением генеральные наступления гитлеровцев, но и одерживала замечательные победы над ними, как например при

Карпенисионе и на реке Пиниос. Греческие партизаны выполняли все задания верховного командования союзников на Ближнем Востоке, но материальной помощи они почти не получали, и всё их вооружение состояло из их же боевых трофеев. Партизаны испытывали острую нужду буквально во всём и часто с горечью говорили, что для завоевания победы одной крови мало, что нужен ещё и порох.

Армия ЭЛАС была связана кровными и неразрывными узами с трудящимися города и деревни. Одной из ярких демонстраций такого единства явилась всеобщая забастовка в Афинах (осенью 1944 года). Это была первая во время войны всеобщая забастовка в оккупированной немцами столице. В ней участвовало несколько сот тысяч человек. Бойцы ЭЛАС охраняли бастующих и, по существу, являлись хозяевами Афин. На стенах домов было написано 32 тысячи лозунгов, расклеено 5 тысяч прокламаций, проданы десятки тысяч экземпляров подпольных антигитлеровских газет. Эта забастовка, как и предшествовавшие ей в Афинах, Пирее, Салониках и других городах в течение 1942—1944 годов, наглядно демонстрировала ненависть греков к оккупантам, к навязанному грекам «новому порядку» и их непоколебимую приверженность к демократии.

Греческий народ своими силами при содействии союзников и в особенности Красной Армии, после её появления на Балканах, сумел освободить свою родину и обеспечить в стране примерный порядок до вступления в неё английских войск. В конце октября 1944 года вся Греция была очищена от оккупантов. Однако греческий народ не успел воспользоваться плодами своей победы. Греция, в отличие от всех других оккупированных стран, в особенности балканских, после своего освобождения от немцев снова попала в руки чёрной реакции.

Греческий народ, вдохновляясь в своей борьбе величественными успехами Красной Армии, оказал значительные услуги общему делу Объединённых наций. «Свободолюбивый греческий народ принёс немалые жертвы в борьбе против фашизма и его пособников» (И. С т а л и н).

Ещё в 1942 году греческие партизаны — андартис — сковывали 12—14 вражеских дивизий. В то время германо-итальянская армия Роммеля находилась у Эль-Аламейна в 100 километрах от Александрии. Она угрожала Суэцкому каналу. Между тем Греция являлась одной из важнейших баз, через которую шло снабжение фашистских войск в Египте. Ближневосточная магистраль, соединяющая стальную колею Берлин с южным побережьем Балканского полуострова, находилась под постоянными ударами партизан, воскресивших героизм древней Эллады. Взрывы двух крупнейших в Греции мостов — Горгопотамос и Асопос — вызвали задержку доставки Ромме-

лю необходимого вооружения и боеприпасов. Всё это, конечно, имело известное значение для исхода битвы при Эль-Аламейне.

На протяжении трёх лет греческие патриоты срывали военные и политические планы немцев на юге Балканского полуострова.

Усилия и самоотверженность греческого народа получили повсеместно высокую оценку. Ещё в ноябре 1944 года Рузвельт подчёркивал, что «вклад Греции в нашу нынешнюю войну, выразившийся в непрекращающемся сопротивлении её народа, неоценим... Наше правительство желает, чтобы греческий народ, столь доблестно сражающийся за демократические идеалы, сумел как можно скорее осуществить план всех демократических народов и свободно избрать свою форму правления, при которой он будет жить». Таковы, конечно, были и чаяния всего греческого народа.

Противодействие реакции Движению сопротивления

Греческим патриотам приходилось одновременно вести жесточайшую борьбу против трёх противников: против вооружённых сил оккупантов, греческой реакции внутри страны и греческих реакционеров за рубежом. В самой Греции это были квислинги и предатели, завербованные немцами. Это были созданные оккупантами так называемые охранные батальоны, мало чем отличавшиеся от эсэсовских банд, и «эвзоны», состоявшие из деклассированной молодёжи. Эти наёмники были ненавистны греческому народу не меньше, чем оккупанты.

В борьбе против Движения сопротивления наряду с явными гитлеровскими наёмниками участвовало также несколько вооружённых группировок, грубо маскировавшихся под врагов немецких оккупантов. Они состояли главным образом из профашистских и монархических офицеров, финансировавшихся одновременно из двух источников: квислингами и казной эмигрантского правительства. Крупнейшей из этих банд, лицемерно причислявших себя к партизанам, являлась созданная в 1943 году организация, назвавшая себя Народно-демократическим фронтом—ЭДЕС. Но несмотря на ярлык освободительной организации ЭДЕС в действительности являлся врагом демократии, врагом греческого народа. Основной задачей ЭДЕС было всемерное ослабление сражающейся Греции, срыв военных усилий Движения сопротивления. Главари ЭДЕС рассчитывали добиться этого, внося раскол в ряды греческих патриотов. Поэтому эдесовцы лишь на словах боролись с немцами, а на деле сотрудничали с ними и оказывали им немаловажные услуги. Не без согласия оккупантов эдесовцы с 1943 года обосновались в Южном Эпире, на узкой полоске вблизи дороги Янина—Арта, и не раз провокационно обнажали фланги и наиболее уязвимые позиции ЭЛАС. Поняв предательскую роль эдесовцев, ЭЛАС повёл против них борьбу.

Изгнание гитлеровцев из Греции явилось сильнейшим ударом по ЭДЕС. Лишившись военной поддержки немцев, он начал под ударами ЭЛАС распадаться. Из 15 тысяч эдесовцев лишь 6 тысячам удалось перебраться на Корфу и найти там пристанище. Только после разоружения ЭЛАС эдесовцы снова вернулись к своей прежней деятельности — террору и преследованию демократических элементов.

Главарь ЭДЕС полковник Зервас часто именуется греческим Михайловичем. Зервас — авантюрист, беспринципный политический интриган, активный участник всех реакционных переворотов, происходивших в Греции. Он неизменно был на стороне тех, кто больше платил. В 1923 году Зервас на деньги монархистов готовил покушение на Венизелоса. При диктаторе-«республиканце» Пангалосе Зервас командовал так называемыми «демократическими батальонами» — военно-фашистской организацией типа гитлеровских «СС». Это не помешало Зервасу принять самое деятельное участие в монархическом перевороте Кондилиса, а в дальнейшем интриговать против Кондилиса, пытаться занять его место и помогать Метаксасу в установлении профашистской диктатуры. Зервас неизменно получал поддержку от эмигрантских правительств, а в последнее время пользовался покровительством Вулгариса.

Греческое эмигрантское правительство, находившееся сперва в Лондоне, а затем в Каире, не было связано со страной, и, конечно, ни в какой мере не отражало интересов народа. Премьер Цудерос не интересовался борьбой с оккупантами. Он делал всё для сохранения осколков старого, профашистского режима, с тем чтобы навязать его вновь народу после изгнания немцев из страны. Цудерос и его клика ввели террористический режим в греческой армии и флоте, находившихся на Ближнем Востоке. Подавляющее большинство греческих солдат и офицеров горело желанием выполнить свой долг перед родиной. Они не хотели сидеть сложа руки в Африке и стремились вернуться в Грецию для борьбы с захватчиками. Но эмигрантское правительство, боясь усиления национально-освободительного фронта и желая сохранить в Греции фашистские военные формирования, созданные немцами, рьяно противодействовало благородному стремлению греческих патриотов. Оно не давало им возможности возвращаться в Грецию.

Греческие демократы столь же свирепо преследовались Цудеросом в Египте, как немцами в оккупированной Греции. Реакция не считалась ни с временем, ни с местом. Даже на чужой территории она применяла массовые аресты, убийства и расстрелы греческих солдат и офицеров. Тысячи прогрессивных офицеров были заточены в концентрационные лагеря. Антифашистские настроения являлись величайшей крамолой — только за одно это был распущен второй греческий ближнево-

сточный батальон, не раз отличавшийся в боях с немцами. Против команды эсминца «Перакс» применялись даже слезоточивые газы. Многие талантливые офицеры не допускались к командным постам только потому, что они считались республиканцами.

Политика эмигрантских правителей, срывавших национальное единство и противодействовавших борьбе патриотов, вызывала справедливое негодование в армии. Ещё прошлой весной весь состав греческого флота и не менее $\frac{3}{4}$ состава сухопутной армии, находившихся в Египте, высказывались за активное участие в борьбе с немцами, за необходимость немедленного формирования подлинно демократического правительства. Эти элементарные требования солдат, матросов и офицеров, самоотверженно помогавших общему делу союзников, были провокационно изображены реакцией как мятеж. По этому поводу английский еженедельник «Уик» писал: «Это было лишь единодушное решение армии организовать выступление в пользу создания греческого народного правительства. Ясно, что это был не мятеж, а новая расправа с оппозиционными элементами в греческих вооружённых силах на Ближнем Востоке».

«Люди 4 августа» — как обычно именуют участников метаксасовского переворота 1936 года — подло отомстили патриотам за свержение Цудероса. Реакционная клика в самый разгар войны фактически распустила греческую армию на Ближнем Востоке. Она учинила кровавую расправу над солдатами, матросами и офицерами. Десятки тысяч героев Эль-Аламейна были заточены в концентрационные лагеря в Египте, Судане, Эритрее и Ливии. Известно, что сейчас там ещё томятся в заключении и интернировано более 17 тысяч греков, подвергающихся издевательствам и насилию.

Безуспешность попыток реакции противодействовать росту национально-освободительного движения, с одной стороны, военные успехи и огромная популярность Народно-освободительного фронта ЭАМ среди широких масс, — с другой, явились причинами, побудившими эмигрантское правительство добиться хотя бы на время соглашения с Движением сопротивления.

В мае прошлого года в Ливане, вблизи Бейрута, была созвана конференция, в которой участвовали делегаты сражающейся Греции, представители старых политических партий и эмигрантское правительство. Руководство ЭАМ всегда являлось сторонником консолидации всех национальных сил и достижения национального единства, так как видело в этом единственную возможность быстрейшего освобождения и возрождения Греции.

Поэтому ЭАМ согласился участвовать в конференции. Однако условия соглашения, предложенные эмигрантским пра-

вительством, по многим вопросам были мало приемлемы для демократических кругов. Но на ЭАМ производилось сильное давление извне. Иностранные журналисты писали, что над Ливанской конференцией маячила мрачная тень Липера (английского посла в Греции). ЭАМ пришлось пойти на соглашение и принять участие в правительстве Папандреу. Членам ЭАМ были выделены шесть второстепенных министерских портфелей. Как показал дальнейший ход событий, принятие ЭАМ ливанских решений было ошибочным. Эти решения не соответствовали действительному соотношению сил и, следовательно, не способствовали установлению подлинного национального единства. Они не ограждали нормального хода демократического развития от угрозы со стороны реакции.

Ливанское соглашение позволило ставшему премьером Папандреу обеспечить реакционерам возможность свободно вернуться из эмиграции, возродить старые порядки и вновь хозяйничать в стране.

Папандреу и его поход против демократии

Папандреу издавна пользовался сомнительной репутацией. В апреле прошлого года он неожиданно оказался в Каире и сразу получил пост премьера.

Правые английские государственные деятели и правая печать всячески превозносили Папандреу, они наделяли его совершенно несвойственными ему добродетелями и талантами и даже именовали «человеком, который призван спасти Грецию». Греки же были совершенно иного мнения о нём. Вот, например, какую характеристику Папандреу дал один из лидеров республиканцев — Милонас, бывший главнокомандующий греческой армией в прошлую мировую войну: «Этот шарлатан хочет быть вождём, но не имеет для этого ни таланта, ни ума».

Папандреу был премьером всего 8 месяцев, но и за этот краткий период принёс неисчислимый вред истерзанной стране. Всячески потворствуя фашистско-монархическим кругам, он свирепо преследовал прогрессивные элементы, систематически и грубо нарушал ливанское соглашение, интриговал против ЭАМ, добиваясь раскола в его рядах.

Папандреу изгонял из армии всех демократически настроенных солдат и офицеров. Это привело к тому, что личный состав во многих воинских частях, и прежде всего в Горной бригаде, «священной бригаде» и «серебряном батальоне», оказался скомплектован сплошь из монархистов. Эти части стали ядром греческой армии, переброшенной в Грецию вместе с английскими войсками после освобождения страны силами ЭЛАС. По этому поводу «Нью-Йорк таймс» писала: «Англичане высадились в Греции, привеза с собой греческие части,

которые, очевидно, благожелательно относятся к монархии». Прибытие этих частей в Грецию вызвало в народе взрыв негодования. Народ требовал расформирования монархических соединений, справедливо усматривая в них угрозу безопасности и нормального демократического развития Греции.

В свою очередь Папандреу, бесцеремонно нарушивший ливанское соглашение, требовал полного и немедленного разоружения ЭЛАС. Это было наруку лишь монархической клике и облегчало ей подготовку монархического переворота. Папандреу провокационно настаивал, чтобы министры — члены ЭАМ — подписали декрет о роспуске и разоружении партизанских отрядов. Естественно, что министры-демократы отказались выполнить это и вышли в отставку, чтобы не нести ответственности за антинародную политику правительства.

Декабрьские события

3 декабря 1944 года афинская полиция по приказу Папандреу провокационно открыла огонь по многочисленной мирной демонстрации, организованной ЭАМ в знак протеста против фашистских действий кабинета.

«Толпа отступила, — писал корреспондент «Таймс», — но полиция продолжала стрелять. Стрельба по толпе продолжалась и тогда, когда демонстранты хотели оказать помощь раненым. Этот дикий, безжалостный расстрел продолжался почти час... Недоверие народа к греческой полиции оказалось оправданным».

3 декабря греческий народ был поставлен перед альтернативой: либо покориться реакции либо принять вызов. Свободолюбивые греки приняли вызов. «Отныне Папандреу — вне закона, народ будет бороться за свободу, не считаясь с жертвами», — заявил генеральный секретарь ЭАМ Парцалидис. 3 декабря явилось всенародным вооружённым сопротивлением против заговора реакции, желавшей приостановить демократическое развитие страны. Но греческому народу пришлось столкнуться не только с внутренней реакцией, которая, несомненно, была бы сметена им: против ЭЛАС выступили английские оккупационные войска, и это вкоре изменило соотношение сил.

По сообщению корреспондентов иностранных газет, против антифашистских сил ЭЛАС участвовали не только британские пехотные части, но и танки, артиллерия и даже самолёты. Выступление английских войск в защиту реакции вызвало серьёзную критику как среди мировой общественности, так и в прогрессивных кругах самой Англии.

Иностранные обозреватели объясняли позицию Англии в греческом вопросе военно-стратегическим положением Греции. Некоторые из них утверждали, что «Даунинг стрит», считая

восточную часть Средиземного моря неоспоримой сферой интересов и влияния Англии, на этом основании поддерживал греческую реакцию и держа в Афинах у власти лиц, угодных ему, а не греческому народу.

Журнал «Экономист», касаясь событий в Греции, с упреком писал: «Ни Каннинг, ни Пальмерстон, ни Гладстон не пугались призраков революции настолько, чтобы оказывать безоговорочную поддержку правым». «Манчестер гардиан», комментируя декабрьские события, писала: «Горько сознавать, что дипломатический престиж Англии упал за эти последние несколько дней так низко, как это ни разу не случалось со времён Мюнхена».

«Экономист» и другие органы английской печати выступали против навязывания Греции явно не представительного правительства, считая, что такая политика противоречит в первую очередь интересам самой Англии.

Прогрессивные круги в США также выступают против поддержки греческих реакционеров. Газета «Нью-Йорк пост» писала: «Создаётся определённое подозрение, что мы снова повторяем ошибки, совершённые в Югославии. Мы колеблемся и выступаем против народного движения, оказывая вместе с тем поддержку реакционному королю и его правительству. Опыт Югославии доказал нам, что это безнадёжная игра».

«Вашингтон пост» приводит факты использования англичанами ЮНРРА для своих целей в Греции. Как оказывается, глава миссии ЮНРРА Шеперд фактически был полковником английской армии. Газета утверждает, что Шеперд платил греческим монархистам и лидерам реакционных организаций для того, чтобы они продолжали борьбу против ЭАМ и ЭЛАС.

Американское общественное мнение остро реагировало на события в Греции. Об этом красноречиво говорит резолюция внесённая в сенат сенатором-демократом Эллендером. В ней говорилось: «Немцы уже изгнаны из Греции в основном благодаря усилиям ЭЛАС, тем не менее англичане содержат в Греции армию для того, чтобы установить свой контроль над этой беспомощной страной. Сегодня Англия пытается насильственным путём указывать греческому народу, кого он должен избрать своим руководителем».

Варкизское соглашение

Вооружённое вмешательство английских войск приостановило демократическое развитие Греции. Гибельная для страны провокационная политика Папандреу и его личная ответственность за кровавые события в декабре ещё более восстановили против него широкие массы народа. В этих условиях совершенно исключалась возможность компромисса правительства с

Национально-освободительным фронтом. Папандреу, вопреки желаниям его высоких покровителей, пришлось уйти.

Преемник Папандреу, генерал Пластирас, — один из лидеров реакционных республиканцев. Пришедшему к власти Пластирасу приходилось также считаться с общественным мнением зарубежных стран, настаивавшим на быстрой ликвидации гражданской войны в Греции, и пойти на соглашение с демократическим лагерем. В этом направлении Пластирас проявил очень мало признаков доброй воли. В противоположность ему лидеры ЭАМ, стремясь положить конец кровопролитию и новым разрушениям, отдали приказ ЭЛАС о прекращении вооружённого сопротивления английским войскам. Они согласились на переговоры с правительством. Реально учитывая соотношение сил в связи с присутствием в стране английских войск, ЭАМ шёл на новые серьёзные уступки, чтобы достигнуть соглашения.

После долгих проволочек 12 февраля в Варкизе (дачная местность в 30 километрах от Афин) было подписано соглашение между правительством и ЭАМ. Каковы основные условия соглашения? Отмена военного положения и военно-полицейских судов; аннулирование законов, ограничивающих свободу печати и собраний; право легального существования ЭАМ и входящих в него организаций; проведение свободных выборов и плебисцита о будущем государственном устройстве Греции; амнистия политическим заключённым; формирование национальной армии, независимо от политических убеждений граждан; проведение чистки государственного аппарата и органов безопасности от предателей и сторонников диктатуры Метаксаса. Соглашение предусматривало также разоружение всех отрядов ЭЛАС в течение двух недель.

Состав правительства после Варкизского соглашения не изменился. Правительство осталось столь же мало представительным, как и раньше. Тем не менее руководители ЭАМ полагали, что если правительство будет выполнять Варкизские условия, то оно может стать той базой, опираясь на которую можно будет начать демократическое развитие и восстановление Греции. Предположения лидеров ЭАМ в известной мере основывались также и на заявлении Идена, в котором он подчёркивал, что задачей Англии является помочь восстановлению в стране условий, при которых греки смогли бы выбрать представительство.

Изменение структуры ЭАМ

Декабрьские события существенным образом отразились на ЭАМ. Неудачный исход вооружённого сопротивления вызвал колебания у неустойчивых элементов. Они ошибочно полагали, что ЭАМ потерпел не только военное, но и политическое по-

ражение. Антидемократические элементы выдвигали провокационные требования преобразования ЭАМ из ведущей массовой политической организации в просветительное общество.

Профашистские, реакционные элементы, используя ситуацию, решили нанести удар по наиболее слабым звеньям Национально-освободительного фронта. Такими звеньями оказались: народно-демократическая партия (ЭЛД), возглавляемая Циримокосом, и малочисленная социалистическая партия (СКЭ), руководимая Стратисом. Эти два лидера всегда тяготели к правому крылу, они боялись роста активности масс. Естественно, что они постепенно утратили влияние даже в собственных партиях. И поэтому, руководствуясь главным образом личными честолюбивыми мотивами, лидеры ЭЛД и СКЭ вышли из состава Национально-освободительного фронта, заявив при этом, что их выход отнюдь не означает несогласия или порицания всей прежней политики ЭАМ.

После освобождения Греции руководители старых буржуазных демократических партий заняли враждебную позицию по отношению к Движению сопротивления. Последнее же считало, что греки не для того проливали свою кровь, чтобы в освобождённой Греции возродились профашистские порядки. За сохранение многих таких порядков стоит руководство либералов и прогрессистов. Они не только отказываются от объединения национальных сил в борьбе за республику, но и пытаются взламывать демократический лагерь изнутри. Они пассивно относятся к провокациям и террору монархическо-фашистских клик, объективно помогая, таким образом, роялистам.

Такая политическая линия не находит поддержки даже среди рядовых членов тех партий, которые ранее сотрудничали с ЭАМ. Показательно, что подавляющее большинство членов ЭЛД и СКЭ не последовало примеру руководства и предпочло остаться в ЭАМ на правах хотя бы беспартийных участников. Таким образом, выход двух партий не вызвал ни кризиса, ни ослабления Национально-освободительного фронта, но зато выявил необходимость его реорганизации. ЭАМ стал прежде всего координирующим центром входящих в него демократических партий и групп. Главные политические вопросы этих партий согласовываются на основе общей платформы. Но за каждой партией оставлено право руководить своей низовой сетью. ЭАМ превратился из объединённой организации в коалицию демократических партий, насчитывающих вместе с их сторонниками 1½ миллиона человек, то есть примерно $\frac{1}{5}$ всего населения Греции.

В ЭАМ ныне входят пять партий: коммунистическая, крестьянская, объединённая социалистическая, демократический союз и демократическая партия.

Выдающуюся роль в национально-освободительной борьбе греческого народа, в сплочении национальных сил, создании Национально-освободительного фронта, организации вооружённого сопротивления оккупантам и их агентуре сыграла греческая коммунистическая партия. В период оккупации она всё время находилась в авангарде Движения сопротивления. После очищения страны от немцев компартия неизменно находится в авангарде борьбы за установление подлинно демократического режима, за точное и полное претворение в жизнь «Декларации об освобождённой Европе», принятой на Крымской конференции. «Коммунистическая партия Греции становится всё более популярной», — констатирует американский журнал «Нью Рипаблик».

Число членов компартии достигает 400 тысяч. Тираж центрального органа «Ризоспастис», даже в условиях острой нехватки бумаги, превышает 35 тысяч экземпляров, занимая, таким образом, по тиражу второе место в стране.

Число членов крестьянской партии превышает 150 тысяч. Она выступает за объединение социалистического движения. Партия пользуется большим влиянием в Фессалии. Объединённая социалистическая партия (ЭСКЭ) — самая крупная из шести социалистических партий и группировок, существующих в Греции.

Демократический союз пользуется большой популярностью главным образом на острове Лесбос. Демократическая партия объединяет представителей левой интеллигенции, а также различные группы Национально-освободительного фронта. В эту партию вступили также члены ЭЛД и СКЭ, оставшиеся в ЭАМ. Перестройка ЭАМ значительно способствовала консолидации демократических сил.

ЭАМ пользуется огромным авторитетом среди греческих профсоюзов. Даже в нынешних условиях, при наличии в Греции иностранного контроля, на происходивших профсоюзных выборах одержал блестящую победу руководимый ЭАМ профсоюзный блок ЭРГАС.

Смещение Пластираса и приход к власти правительства Вулгариса

После декабрьских событий в Греции усилилась заговорщическая деятельность монархистов. Им была на руку политическая линия Пластираса. Именно в таком деятеле нуждались реакционные круги Греции. Они полагали, что «республиканские» убеждения Пластираса окажутся достаточными, чтобы ослабить напряжённость политического положения в стране и успокоить народ, не желающий восстания монархии. Они надеялись и не ошиблись, что Пластирас будет противодействовать активности демократических кругов. Пластирас,

несомненно, являлся препятствием для создания республиканского фронта, которого больше всего боялись монархисты и те, кто их поддерживает извне. Так было в январе 1945 года. Иное положение создалось в апреле. Война в Европе заканчивалась, и вопрос о плебисците в Греции стал для страны одним из первоочередных вопросов.

Пластирас возражал против проведения плебисцита до тех пор, пока в стране не будет нормализована жизнь. Это шло в разрез с планами монархистов. Поэтому они шантажировали Пластираса, угрожали ему «сенсационными» разоблачениями, если он будет продолжать противодействовать им. Однако Пластирас не поддался на шантаж. Тогда греческие реакционные газеты опубликовали текст письма Пластираса, написанного им в июле 1941 года посланнику Виши. В этом письме Пластирас писал, что в августе 1940 года при посредничестве немцев «он сделал всё для урегулирования итальянско-греческого конфликта, но враждебное отношение тогдашнего греческого правительства провалило его миссию».

Опубликование этого письма явилось сигналом для бешеной кампании реакционных кругов с требованием отставки Пластираса, и он был отстранён регентом. Пластираса заменил адмирал Вулгарис.

Монархистская клика рассчитывала использовать отставку Пластираса для того, чтобы создать блок монархистов и правых республиканцев и осуществить давно подготовляемый монархический переворот. Но монархический заговор был разоблачён ЭАМ и пресечён. Монархистам пришлось отказаться от создания чисто монархического правительства. Вулгарис оказался вынужденным пригласить в состав правительства наряду с монархистами и часть «беспартийных специалистов». Характерно, что в первый день назначения Вулгариса почти никто из видных реакционных политических деятелей не хотел входить в состав его кабинета. Греческие газеты иронически писали, что Вулгарис, как нищий с кружкой, три дня собирал министров.

В состав кабинета Вулгариса вошли пять реакционных профессоров. На этом основании Вулгарис именовал своё правительство «внепартийным» и «деловым».

Что же представлял собой кабинет Вулгариса? Сам адмирал Вулгарис прошлой весной командовал греческим военноморским флотом на Ближнем Востоке. Там он обесславил себя разоружением флота и жестокой расправой с моряками в Александрии. С декабря 1944 года Вулгарис установил тесную связь с монархическими кругами, особенно с группировкой Эстиа.

Заместитель военного министра генерал Дракос известен своей нетерпимостью к демократическим элементам, он сторонник искоренения из армии «политики». Такие взгляды были при-

суши всем реакционным военным министрам на довоенных Балканах.

Министр внутренних дел Цацос — один из самых оголтелых врагов греческой демократии. Во время оккупации Цацос считал основной задачей греков не борьбу с немцами (это, по его мнению, являлось делом только союзников), а борьбу с внутренними врагами, т. е. с демократией. Теперь Цацос — главный покровитель и друг монархистских и профашистских банд, в частности хитосовцев (членов террористической монархистской организации «Х») и эдесовцев.

Закинфинос — министр печати — антисоветский клеветник, ближайший друг Цацоса и по своим политическим взглядам мало чем отличается от него.

Кассимадис — министр национальной экономики. При марionеточном премьерe Логофотопулосе был переведен из Салоник в Афинский университет читать курс «трудового права». Кассимадис доказывает, что нужно расстреливать коммунистов! Он является рьяным противником роспуска вооружённых монархистских банд, так как это может пойти «на пользу коммунистам». После реорганизации кабинета Вулгариса этому махровому реакционеру дали также временно портфель министра юстиции.

Сбарунис — министр здравоохранения — профашист, тесно связанный с предателем Чолакоглу.

Матессис — министр торгового флота — монархист. В декабре принимал участие в вооружённых выступлениях против рабочих Пирея.

Таковы и другие члены кабинета Вулгариса. Большинство из них находилось в Греции во время оккупации и в той или иной мере скомпрометировано своими связями с оккупантами и их приспешниками.

Так называемая «внепартийность» кабинета Вулгариса служила лишь ширмой для попрания прав народа. Под её прикрытием хитосовцы и эдесовцы получили полную свободу террористических действий. Сформирование правительства Вулгарисом, по мнению масс, представляет собой антиконституционное действие, так как противоречит воле подавляющего большинства народа.

Греческая общественность расценивала создание правительства Вулгариса как новый шаг для укрепления позиций самых реакционных кругов и усиления опасности реставрации монархии. Два больших политических течения: старые буржуазно-демократические партии и Движение национального сопротивления — выступили против смены правительства Пластираса, происшедшей в результате авантюры и шантажа монархистско-фашистских клик.

Руководство Национально-освободительного фронта заявило, что если речь не идёт «о замене кабинета Пластираса представительным правительством», оно категорически возражает против смены правительства. ЭАМ из двух зол выбирал наименьшее.

Греческие гитлеровцы

Кто же в Греции поддерживает короля?

Во-первых, реакционное офицерство, жандармский корпус и полицейские; во-вторых, сановники и высшие чиновники, пользующиеся ничем не оправданными привилегиями, за которые они цепляются и которые будут утрачены ими при демократическом режиме; в-третьих, купечество, деклассированные элементы и, наконец, реакционная часть духовенства.

Монархистской твердыней издавна являются монастыри Агион Орос (на Халкидонском полуострове), но они себя разоблачили как пособники немцев. Известно раболопное письмо, написанное настоятелями этих монастырей на имя командующего оккупационными немецко-фашистскими силами.

В этом письме восхвалялось «непобедимое» германское оружие. Мало что изменилось в этих монастырях и в синоде и после изгнания немцев. Синод недавно отстранил двух епископов, которые во время оккупации поддерживали национально-освободительное движение. Эта часть духовенства дважды скомпрометировала себя: сначала своей непосредственной связью с режимом Метаксаса, а затем своим сотрудничеством с немцами.

Иностранные наблюдатели утверждают, что между греками и их правительством всегда было очень мало общего, а про-фашистское правительство Метаксаса никогда не выражало народных интересов и совсем не представляло греческий народ. Сам Метаксас всегда был настроен прогермански. Он был против присоединения Греции к союзникам в первой мировой войне. Метаксас восхищался Гитлером и преступным фашистским «новым порядком».

Метаксас не только не заботился об обороноспособности страны, но умышленно ослаблял армию. Более 600 способных офицеров и генералов, не скрывавших своего враждебного отношения к немцам, были в своё время отстранены им от должностей. Ещё большее число было арестовано и сослано. Гонение на прогрессивное офицерство предшествовало решению греческого генерального штаба, принятого в феврале 1941 года, о том, чтобы не воевать с Германией, капитулировать перед ней.

Неудивительно, что все ответственные посты в государст-

венном и военном аппаратах были заняты людьми, связанными с германским генеральным штабом или гестапо. Это были предатели греческого народа. Одним из таких квислингов является генерал Чолакоглу, дважды уволенный из армии (во время балканской войны его выгнали за коммерческую аферу, а во время греко-турецкой войны — за дезертирство). В 1940 году «серый генерал», как его называли, был постоянным посетителем германского посольства в Афинах. И тем не менее правительство поручило ему командовать эпирской армией. И, конечно, не случайно первой капитулировала его армия, хотя и находилась в наиболее трудно достигаемом для захватчиков районе. Этим предательством Чолакоглу «выслужил» себе пост первого греческого «премьера» при немецко-фашистской оккупации. Почти все гитлеровские марионетки в Афинах занимали виднейшие посты при метаксасовской диктатуре.

Ответственность за понесённые им огромные жертвы и страдания греческий народ возлагает не только на немцев, но и на их греческую агентуру. Однако требование народа о возмездии для предателей остаётся пока «гласом вопиющего в пустыне». Это объясняется прежде всего тем, что правящие круги Греции связаны круговой порукой со всеми разновидностями коллаборационистов. Греки говорят: «Ворон ворону глаз не выклюет».

Комедия суда над греческими квислингами, начавшаяся 21 февраля 1945 года, так и осталась недоигранной. Министр юстиции в кабинете Пластираса Каливас накануне своей отставки с возмущением заявил: «Заграницей этот суд производит впечатление комедии. Я хотел молчать до конца суда, но я не могу». С тех пор процесс не сдвинулся с мёртвой точки, и это неудивительно.

Монархистские организации

Заговорщическая деятельность монархистов в Греции происходит на виду у всех. Старая монархическая, или так называемая народная, партия, основанная ещё в 1915 году и возглавляемая Цалдарисом, является не только монархистским ядром, но и главным штабом всех заговорщических банд. Монархисты располагают в Греции 50 тайными и полутайными военными организациями. Крупнейшими из них являются «Немимофронес» («Верноподданные») и «Ассоциация жандармских офицеров», претендующая на положение преторианской гвардии.

В армии кроме того существует несколько тайных военных союзов. Большинство офицеров пресловутой Горной бригады получило высокие назначения по рекомендации одной из таких организаций. В тесном контакте со всеми реакционными груп-

пами действует черносотенная банда хитосовцев, возглавляемая полковником Гривасом.

Особенно неистовствуют монархистские банды в Эгейской Македонии. В период оккупации все они вместе с немцами боролись против греческого народа, а теперь, пользуясь благосклонностью и поддержкой власти, продолжают истреблять славянское население.

Монархистско-фашистские банды поставили себе целью изгнать македонцев с земель, на которых они жили и трудились веками. «Пусть македонцы уберутся из Греции!» — таков лозунг греческих монархистов. Они создали в Эгейской Македонии «Чёрный фронт», в который входят разные монархистские и фашистские шайки. В Эгейской Македонии бесчинствуют банды «Паоджио» и «Пулядес», по имени генерала Пульо — немецкого прислужника. Здесь всё ещё орудут настоящие гестаповские части — это «дангодовцы» и «Омарли».

Нынешний террор в Эгейской Македонии затмевает даже мрачные времена оккупантов. Тысячи людей убиты, многие арестованы. Стар и млад, опасаясь преследований, бегут в леса и в соседние демократические страны. В Югославию перебралось свыше 20 тысяч человек, и в Болгарию — свыше 10 тысяч. Трагедия жителей Эгейской Македонии повсеместно вызывает глубокое сочувствие широких масс.

Кровавый террор в Греции

Положение в самой Греции мало чем отличается от положения в Эгейской Македонии. «Террор, измена, мошенничество царят в Греции», — так характеризует нынешнее положение видный греческий генерал Отонаиос.

Правительство Вулгариса игнорирует Варкизское соглашение. В Греции, в отличие от других освобождённых стран Европы, грубо попирается демократия, бесчинствуют монархистские банды, создан профашистский режим.

Греция — единственная из освобождённых стран, в которой открыто преследуется Движение сопротивления. Собрания запрещаются. Демократическая печать подвергается гонениям. Монархисты организовали взрывы в типографиях и редакциях газет ЭАМ. Хитосовцы среди бела дня даже в столице громят газетные киоски, в которых продаются левые газеты, отбирают у прохожих экземпляры этих газет. В Афинах хозяин одного кафе и его брат были расстреляны королевскими молодчиками только за то, что у них были найдены номера легально выходящей «Ризоспастис».

По всей стране происходят массовые облавы и аресты прогрессивно настроенных греков. В центре Афин монархисты произвели облаву на адвокатов, которые защищали лиц, обвиня-

емых «в политических преступлениях», т. е. сторонников ЭАМ. Даже в День Победы в Афинах было убито несколько демократов. Черносотенцы врываются в театры, избивают и калечат артистов за их принадлежность к ЭАМ. «Всё это происходит, — пишет английский журнал «Трибюн», — на глазах английских оккупационных сил».

Возгласы «Да здравствует демократия!» стали уголовно наказуемым деянием, и за них карают длительным тюремным заключением. Недавно происходил процесс лейтенанта жандармерии Венецанопулоса. Его судили за то, что он в 1943 году дезертировал со своего поста начальника жандармского участка. В связи с этим газета «Элефтерия Эллада» воспроизвела текст передачи лондонского радио от 8 августа 1943 года: «Все офицеры полиции и жандармерии должны последовать примеру доблестного и честного лейтенанта Венецанопулоса, отказавшегося служить захватчиком и примкнувшего к партизанам вместе со своими людьми и оружием».

Таких людей правительство Вулгариса объявило государственными преступниками. Удивительно ли, что свыше 20 тысяч демократов томятся без суда и следствия в греческих тюрьмах?! Реакция пытается сфабриковать процесс также против генерального секретаря греческой компартии Захариадиса, недавно освобождённого союзными войсками из концентрационного лагеря в Германии, где он томился в течение четырёх лет. «На жалобы греческих граждан, — пишет журнал «Трибюн», — должностные лица обычно отвечают: англичане против этого, англичане не разрешают этого». Недавно ЭАМ обратился ко всему цивилизованному миру с призывом спасти греческую демократию от режима террора, более ужасного, чем режим диктатуры Метаксаса.

Развал народного хозяйства

Внутриполитическая линия реакционных кругов сказалась на экономике страны. Экономический кризис продолжает углубляться, усиливается развал народного хозяйства. «Наша страна находится на краю пропасти» — подобные высказывания сейчас слышны по всей Греции.

Страна невероятно обнищала. Оставшиеся фонды расходуются не для восстановления народного хозяйства, а на субсидирование монархистских банд, на антидемократическую пропаганду.

Более полумиллиона греков переселены в другие районы, где они влачат нищенское существование. Сельское хозяйство в упадке. В довоенное время Греция имела до 1 миллиона тонн зерна, этого было недостаточно для её населения. В страну ежегодно ввозилось около полумиллиона тонн зерна. Теперь

в связи с разрухой можно рассчитывать лишь на $\frac{1}{2}$ сбора нормального урожая и на небольшой импорт. Таким образом, страна стоит перед угрозой всё усиливающегося голода.

Развалились также все отрасли промышленности. К их восстановлению фактически не приступлено. Это объясняется не только отсутствием горючего (Греция не имеет своего угля и нефти), но и открытым саботажем реакционных фабрикантов. Государственные кредиты, отпущенные владельцам промышленных предприятий для восстановительных работ, пуска фабрик и заводов, в подавляющем большинстве случаев расходуются не по назначению. Эти средства используются для скупки золота и спекулятивных махинаций с валютой. Экономическая политика правительства выгодна только спекулянтам. Товары широкого потребления отсутствуют. Растёт дороговизна. Цены на многие товары повысились более, чем в 10 раз. Член миссии ЮНРРА в Греции Мария Бергер утверждает, что по приказу властей была снижена заработная плата и подняты цены на ряд товаров, чтобы получить дополнительные средства для оплаты английских займов. Задержка восстановительных работ порождает новую серьёзную проблему — безработицу. Армия безработных продолжает расти. Ещё в июне английский директор электрической компании в Афинах и Пирее уволил и предупредил о скором увольнении примерно $\frac{1}{3}$ общего числа рабочих компании. Увольнение, конечно, коснулось в основном активных деятелей профсоюзов и сторонников ЭАМ. Однако главное, что усугубляет хозяйственный развал, — это отсутствие нормальных условий политической жизни в стране.

К вопросу о плебисците

Монархистская клика занимала особую позицию по вопросу о плебисците. Она требовала, чтобы плебисцит был проведён осенью, т. е. в условиях хаоса, террора и наличия в стране покровительствующего им кабинета. Монархисты торопились с выборами ещё и потому, что около 30% избирателей не смогут принять участие в голосовании и даже попасть в список избирателей. «Мы говорим о тех, — пишет газета «Элефтерия», — кто принимал участие в движении ЭАМ, когда это движение поощрялось союзниками, и кто не пожелал перейти к монархистам, чтобы обеспечить себе легальность». Вторая треть избирателей будет терроризована, а всё остальное — фальсифицировано. Власти поспешили начать печатание двух видов избирательных бюллетеней: одних с надписью «Республика с королём», других — «Республика без короля». Демократическая пресса разоблачила этот очередной обман монархистов.

Против немедленного проведения плебисцита высказывается подавляющее большинство народа. Свободное волеизъявление

народа по вопросу о государственном режиме может быть проведено только при нормальных условиях и при наличии представительного кабинета.

Даже лидеры либералов и прогрессистов предупредили правительство, что если оно попытается провести плебисцит в подобных ненормальных условиях, то обе партии будут бойкотировать голосование.

При создавшихся условиях посылка Англией, США и Францией своих представителей в Грецию для наблюдения за проведением плебисцита ничего не изменит. Английская газета «Рейнольдс ньюс», касаясь этого вопроса, пишет, что само по себе присутствие иностранных наблюдателей «не может служить гарантией того, что выборы и плебисцит будут проведены свободно».

Правительство СССР, как известно, отказалось от посылки своего наблюдателя за выборами, указывая на несовместимость такого мероприятия с принципом государственной независимости и суверенности страны, в данном случае Греции, в отношении которой устанавливается такого рода наблюдение.

Антисоветские выступления

Поход против демократии и монархический разгул в Греции сопровождаются антисоветскими выступлениями. Реакционеры не могут примириться с огромной популярностью Советского Союза на Балканах.

Советский Союз пользуется большим авторитетом и среди широких масс греческого населения, которое знает, что оно обязано освобождением от немецкой кабалы в значительной степени Красной Армии.

В кругах греческой интеллигенции не забыли и того, что в числе требований России к Турции, предъявленных в 1829 году, фигурировало требование о признании независимости Греции. Однако власти поощряют провокационные выпады против Советского Союза и хулиганские действия фашистских элементов против советских граждан, находящихся в Греции. Реакционное охвостье чинит препятствия даже демонстрации советских кинофильмов. В Салониках, например, фашистские хулиганы разбили витрину кино, в котором шла советская картина. Там же во время демонстрации фильма о Сталинграде жандармы оскорбляли и избивали зрителей, выражавших свои симпатии Красной Армии.

В Афинах жандармы и фашистские бандиты сжигали советские флаги, избивали ребят, продававших вместе с флажками союзников бумажные красные флажки с серпом и молотом. Реакционные газеты продолжают изливать потоки гнусной клеветы и оскорблений по адресу советского государства. В од-

ном из фашистских шествий участники имели наглость выкрикивать «На Москву!» Более того: в Салониках имели место случаи не только избиения советских граждан, находившихся ранее в немецком плену, но даже убийства их. О масштабе антисоветских провокаций пишет английская газета «Рейнольдс ньюс»: «Позиция правых в Греции приобретает иное, зловещее значение, так как она сопровождается откровенными разговорами о войне против России или славянского мира».

Авантюристический шовинизм реакции

Греческая профашистская пресса не намного изменила свою линию со времени оккупации. Она не скрывает своей неприязни к тесному сотрудничеству великих демократических держав. Она выступала с резкими нападками на конференцию в Сан-Франциско, на Устав Объединённых наций. Реакционные газеты взяли на себя функции адвокатов военных преступников. Они возмущаются, например, расстрелом Муссолини, именуя это «подлой интригой гнусных партизан». Монархическая «Эстиа» высказывает даже уверенность, что те, кто совершил справедливое возмездие, расправившись с Муссолини, будут сурово наказаны. Такая разнузданность реакционно-фашистской печати в освобождённой стране поистине беспримерна.

Ультрареакционные круги и их пресса ведут кампанию за так называемую «Великую Грецию». В Афинах продаются новые географические карты. На этих картах в границы Греции включены: более половины территории Албании, большой кусок югославской территории, более половины Болгарии (почти до Тырново — Варны), а также половина Турецкой Фракии. Во время организованных в Афинах монархистских шествий раздавались угрожающие выкрики по адресу демократических балканских стран: Югославии, Болгарии, Албании.

Свободные Балканы, обновлённые на демократической основе, не дают покоя греческой реакции. Профашистская клика фабрикует фальшивки о якобы имеющих место преследованиях греков в Албании. Это делается для того, чтобы оправдать агрессивные действия против демократической Албании. Греческие корабли без всякого повода обстреливают албанское побережье. Греческие правящие круги обращались даже к союзникам с просьбой оккупировать Северный Эпир, (так монархисты именуют южную часть Албании).

Главная цель авантюристической, шовинистической политики греческих правителей — это, несомненно, отвлечь внимание широких масс от тяжёлого экономического и внутриполитического положения страны и односторонней внешней политики, которая ведёт Грецию к её изоляции. Всё это, конечно, расшатывает мир на Балканах и никак не улучшает международного и внутреннего положения Греции.

Куда идёт Греция?

Куда идёт Греция? Этот вопрос задаёт каждый грек. Экономический кризис углубился. Внутриполитическое положение резко обострилось. В ряде городов происходят забастовки. Страна близка к полной международной изоляции. От населения даже скрывалась телеграмма, полученная от британского премьера Эттли, в которой он высказывал надежду, что Варкизское соглашение будет выполняться и в стране будет восстановлен законный порядок. В связи с этим даже газета правых республиканцев «Вима» пишет, что у регента Дамаскиноса «не нашлось ни одного слова правды для признания действительного положения вещей».

Значительную долю ответственности за нынешнее положение в Греции несёт руководство старых буржуазно-демократических партий. Только в связи с их противодействием не был создан республиканский фронт. Лидеры прогрессистов, либералов и других буржуазно-республиканских партий воздерживаются от совместной с Движением сопротивления борьбы против реакции. Ход событий показал, насколько это вредит интересам государства.

В августе руководство правых республиканских партий вошло в контакт с реакцией, с тем чтобы сформировать лжепредставительное правительство, направленное против левых демократов. Обсуждались проекты создания «полуполитического» кабинета, т. е. замены части вулгарисовских министров министрами из реакционных республиканцев и формирования коалиционного правительства без ЭАМ и коммунистов. Но это фактически ничего бы не изменило в политическом и экономическом положении Греции.

Теперь стало аксиомой, что не может быть представительного и устойчивого греческого правительства без участия в нём партий Национально-освободительного фронта — этих подлинных представителей и выразителей интересов широких народных масс Греции.

Подавляющее большинство греческого народа уже давно высказало своё желание. Народ требует точного претворения в жизнь «Декларации об освобождённой Европе», т. е. образования представительного правительства демократическими партиями, не запятнавшими себя сотрудничеством с врагом, партиями, участвовавшими в сопротивлении оккупантам. Народ требует установления порядка внутри страны и организации подлинно свободного плебисцита и выборов. Это является неперенным условием и единственно правильным путём для быстрого и полного демократического возрождения Греции.

Цена 1 руб. 25 коп.